

A movie poster featuring a man and a woman. The man, on the left, has dark hair, a beard, and a serious expression, wearing a dark jacket. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is looking directly at the camera with a slight smile, wearing a black strapless top and large earrings. The background is dark with a hint of a red light source on the left.

Жира
МАЛЬЦЕВА

ЗАМУЖ
за босса
ВЫНУЖДЕННЫЙ БРАК

Кира Малёк

Замуж за босса

<https://litres.ru/74238792>

Аннотация

Я прекрасно понимала, что виновата только сама. Нельзя было позволять быть должной такому человеку как Акимов Давид, независимо от того, насколько сильно я нуждалась в его помощи. Он потребовал взамен – стать его женой на один год. Но кто бы знал во что выльется этот фарс...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	44
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	65
Глава 12	73
Глава 13	79
Глава 14	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1

Остановившись у моего стола, Света настороженно на меня посмотрела, — Что случилось? Тебя опять спутали с той моделью на плакате по борьбе с геморроем?

Я со злым прищуром посмотрела на коллегу и по совместительству – подругу, — Нет. И я ни капельки на неё не похожа, — но ей нравилось каждый раз подкалывать меня.

— У тебя такие же голубые глаза и высокие скулы. Правда её волосы не такие платиновые, как твои... но очень близко.

Люди всегда считали, что мой цвет волос это всего лишь работа грамотного мастера. Но на самом деле я унаследовала его от шведской бабушки.

— Ты меня вывести хочешь?

— Ладно...ладно, — подняв руки ответила Светка.

— Вот и отлично. Если ты пришла к Акимову, то он еще не вернулся с обеда.

— Я пришла к тебе моя дорогая. Одна птичка напела мне, что Виктор заходил. В прошлый раз, когда этот идиот приходил сюда, ты чуть охрану не вызвала чтобы его вышвырнули отсюда.

Да уж. Виктор Акимов - хитрый, самодовольный и самовлюбленный брат моего босса.

Я тяжело вздохнула и ответила, — Он хотел подождать Давида в его кабинете, а я отказала. Затем пытался флиртовать

со мной, чтобы добиться своего, но это не сработало. Тогда он разозлился и потребовал, чтобы я впустила его в кабинет. Мы еще долго ходили вокруг да около, пока, наконец, он не ушел, пригрозив, что уволит меня.

Света покачала головой, — Он такой проныра. Как ты думаешь, зачем он так рвался в кабинет своего брата?

— Он сказал, что хочет подождать его там.

Я бы не удивилась, если бы он прошарил весь кабинет в поиске ценной информации, а потом продал бы её конкурентам Давида. Мне кажется, Виктор затаил глубокую обиду на него, иначе как это можно объяснить?

Подруга наклонила голову в бок, — Он хоть и выводит тебя периодически, но обычно от этого ты так не раздражена. Давай... колись, что тебя беспокоит?

— Ничего такого за что следует переживать. Я просто обнаружила в себе кое-что, что мне не нравится.

— И что же это? — с любопытством спросила Света.

Я сцепила руки в замок и положила их перед собой на стол, — Я поняла, что у меня есть чувство злорадности... Сегодня я собираюсь встретиться со своим бывшим парнем, за которого чуть не вышла замуж. Сейчас он богат и успешен. Я, конечно, не хочу его возвращать, но жду, что он посмотрит и увидит, насколько лучше стала моя жизнь без него. И пожалел, что отпустил.

— И при чем тут злорадность? Это не делает из тебя злую гримзу. Это делает тебя человеком. И ещё... Как так полу-

чилось, что мы знаем друг друга уже четыре года, а я никогда об этом парне не слышала? — она оперлась локтями о стол и изогнула хмуро бровь, — Расскажи мне.

— Если вкратце...

— Неа... мне нужна целая история.

— Потом как-нибудь. В общем... Его зовут Олег и мы выросли вместе. Он был одним из моих самых близких друзей. Мы начали встречаться в последние годы учебы в школе, и он сделал предложение после выпуска — это был жест, чтобы показать, что его отъезд в колледж ничего, между нами, не изменит. Но через пять месяцев он разорвал отношения. Сказал, что мы поторопились с помолвкой и что слишком молоды, чтобы брать на себя такие обязательства.

Лицо Светы стало сочувствующим, — Этот мудака разбил твое сердце?

— Не совсем, но в любом случае было больно. Часть меня боялась, что он бросит меня, когда его жизнь пойдет в гору... и он бросил. Он попросил остаться друзьями, но после этого я больше никогда его не видела и не слышала.

— Ни разу?

— Нет. Я несколько раз сталкивалась с его тетей, поэтому знаю, что Олег женат, у него есть ребенок, огромный дом и шикарная работа, — я тихо вздохнула и продолжила, — Я рада, что у него все так хорошо сложилось. Правда. Просто это заставило меня с болью осознать, как мало изменилась моя собственная жизнь с тех пор, как мы виделись в послед-

ний раз. Не то чтобы мне не нравилась моя жизнь, просто она стала какой-то... однообразной.

У меня были близкие которые любили, и была хорошо оплачиваемая работа. Но я чувствовала, что застряла на одном месте. Существовая только для того, чтобы есть, спать и платить по счетам. Я не ходила на свидания, не ездила в отпуск, не уделяла много времени на себя. У меня вообще не было времени, поскольку я много работала. То, что я была трудоголиком, убивало мою личную жизнь.

— И ты никак не можешь отказаться от этой встречи? — спросила Света.

— Скорее всего, нет. Его босс организовал встречу с Давидом несколько месяцев назад. Я чуть со стула не упала, когда услышала, что будет Олег. А поскольку Давид любит, чтобы я присутствовала на подобных мероприятиях и делала заметки... вряд ли мне удастся избежать встречи с ним.

— Вот черт, — выпрямившись, Света в свойственной ей манере заявила, — Ну, может, ты и не замужем, не богата и не живешь в шикарном доме, но ты умная, уверенная в себе женщина, которую любой будет уважать только за то, что ты целых четыре года работала помощником самого Акимова Давида. Не многие люди могли бы так долго работать с деспотом. По крайней мере, без срыва.

Я вздохнула и ответила, — Конечно... с Давидом временами бывает не просто, но он не такой уж и ненормальный как ты обычно говоришь.

— Ты что? Не замечала у него жажду власти, отсутствие эмпатии и совести или то, что он помешан на контроле? Ни один из его предыдущих помощников не продержался дольше шести месяцев. Их либо увольняли, либо они уходили в слезах.

Он действительно был таким, как описывала подруга. Но разве большинство руководителей не любят власть? И да... он был бесчувственным и небрежно относился к чувствам людей. Он был безжалостен, конечно, но...

— По крайней мере он не лишен совести. Просто он не всегда стремиться проявить эмоциональный такт, — в защиту его выдала я.

— Вчера он довел Глеба до слез. Представляешь? Вот этого милого, замкнутого парнишку. Это все равно что пнуть щенка. Ну вот и скажи, это нормально?

Я снова вздохнула, — Он нормальный.

— Да ладно... у него даже взгляд охотника. У меня каждый раз волосы на затылке встают дыбом при его появлении.

Да, с этим у меня дела обстояли не лучше. В его темных, стальных глазах всегда был опасный блеск. Они могли сфокусироваться на вас, как лазер, приковать вас к месту и направить столько энергии, что казалось, что в ваше личное пространство вторглись.

Даже после четырех лет работы на него у меня не было иммунитета к этому непоколебимому, неумолимому, как у верховного хищника, взгляду.

— Если много тренироваться, то любой может сделать такой взгляд, — сказала я.

Света посмотрела на меня с прищуром, и ее губы скривились в улыбке, — Знаешь что? Мне кажется, он тебе нравится.

По правде говоря, я уже несколько лет безответно влюблена в него. Но я не придавала этому значения. Невозможно было остаться равнодушной к такому как он. "Симпатичный" - слишком мягкое выражение для него. Высокий, смуглый, в высшей степени мужественный. Он излучал необработанную сексуальность, способную поколебать равновесие любой девушки.

Но не только внешность делала его таким смертельно соблазнительным. Это был целый комплекс — его сильная личность, врожденная аура авторитета и непоколебимая уверенность в себе.

Он был очень желанным и прекрасно это осознавал. Однако он не выставлял это напоказ, но и не скрывал, что пользуется своим влиянием на женский пол. Он ходил от женщины к женщине, никогда не тратя времени на романтику. Для Давида ничто и никто не стоял выше работы. Он построил жизнь, которая, казалось, была создана для того, чтобы не подпускать к себе людей.

Иногда мне казалось, что внутри у него пустота. Он изо всех сил пытался заполнить ее работой.

Несмотря на то, что временами он был груб, Давид со-

здал себе обширную сеть клиентов, партнеров и союзников. У него была своего рода... холодная харизма. Мощное, мужественное, неотразимое присутствие, которое притягивало вас к нему как магнит. И я, к сожалению, не была от него застрахована.

Однако я не строила иллюзий по нему по двум причинам. Во-первых, я была реалисткой. И знала, что, между нами, никогда ничего не будет, и эта уверенность позволила моим фантазиям сгинуть в небытие.

Во-вторых, в бизнесе Давид постоянно двигался вперед... всегда стремился к "большему" и всегда находил недостатки. Я подозревала, что с партнером у него будет то же самое. Он никогда не будет чувствовать себя по-настоящему удовлетворенным. Такие отношения меня не привлекали.

Да и вообще, он был слишком профессионален, чтобы заводить отношения с одной из своих сотрудниц. Стала бы я задумываться о сексе на одну ночь, если бы он дал мне понять, что готов на это? Нет. Я слишком дорожила своей работой, чтобы терять ее из-за "неосторожности".

— Ты ведь равнодушна к нему, да? — не унималась подруга своими дурацкими вопросами.

Как будто я бы поделилась этим с ней, которая не могла держать язык за зубами, — Дело не в этом, просто... он дал мне возможность, которая есть не у многих.

Когда я только пришла на работу в «Р-Обот-технолоджи», меня взяли секретарем в отдел закупок. Босс этого отдела,

был еще одним братом Давида — Илья Сергеевич. Он был высокомерным, самовлюбленным шовинистом, склонным к истерикам и считавшим, что все хотят ему навредить.

Я была просто в шоке, что Акимов Давид подслушал, как я разговаривала с его братом, а точнее отчитывала: "Перестаньте вести себя как ребёнок, пока не заработали язву. И не думайте, что я буду убирать этот бардак – вы скинули это все со стола, вам и убирать.»

Это был не лучший способ разговаривать с руководством, но я обнаружила, что Илья Сергеевич хорошо реагирует на мой учительский тон. Это всегда выбивало его из колеи.

Когда в тот-же день меня вызвали в кабинет Давида, то была уверена, что это мой последний рабочий день в этой компании. Вместо этого он сообщил, что переведет меня в другой отдел. А именно, в его ...

— Мне нужен помощник, — сказал он, откидываясь в своем кожаном кресле, — Я узнал о вас много нового... Вы дотошны. Надежны. Очень гиперорганизованная и не отказываетесь от тяжелой работы. У вас позитивный настрой, вы умеете работать в режиме многозадачности и были отличной правой рукой для Ильи. И еще можете справляться с трудными персонажами. Такой личный помощник мне и нужен.

— Разве у вас её нет?

— Да. Но она не справляется с нагрузкой и предпочитает проводить время, флиртуя со мной. Меня такой сотрудник не устраивает.

Я облизнула нижнюю губу и сказала, — Не то, чтобы я пыталась отговорить себя от работы, но мой способ справляться с "трудными персонажами" не всегда отличается спокойствием и профессионализмом.

— Но, если бы с братом можно было справиться спокойным, профессиональным способом, вы бы пошли по этому пути, не так ли?

— Да.

— Мне не нужен человек, который всегда вежлив. Вы столкнетесь со множеством сильных, требовательных, самодостаточных личностей — в том числе и со мной. Мне нужен кто-то, кто не будет вестись на уговоры.

Он наклонился вперед и уперся локтями в стол, — Я умею распознавать таланты и навыки в людях. Понимать, где и как они могут быть полезны в моей компании. Я считаю, что эта должность вам подойдет. Но учтите... это не работа мечты. На меня нелегко работать... я перфекционист, у которого мало места для ошибок. При том количестве работы - большой и маленькой, которое я буду от вас требовать, вам придется быть десятью людьми одновременно. Мне нужен человек, который сможет все успевать. Не будет нуждаться в прямом контроле и не начнет фыркать, если я буду с ним груб. Я верю, что это вы. Ну что?

Я рискнула. Он не солгал. Работа на Акимова Давида оказывала сильное давление, и иногда с ним было просто кошмарно работать — в основном потому, что у него были очень

строгие стандарты для других и для себя, и он не терпел тех, кто не мог им соответствовать. Он также мог быть негибким и слишком требовательным к деталям. Любое проявление лени, неэффективности или плохой трудовой этики со стороны сотрудников он встречал ледяным бесчувственным презрением.

Он также был склонен забывать, что, в отличие от него, не каждый человек женат на своей работе. Но во многих других отношениях он был хорошим начальником. Хорошо платил, поощрял усердную работу и не терпел никаких придирок на рабочем месте.

Более того, он вытащил меня из передрыги, когда я думала, что все вокруг рухнет, и исправил ситуацию в одно мгновение. Только за это я всегда буду ему предана. Конечно, он ясно дал понять, что сделал это не для того, чтобы быть "милым", и что однажды он попросит взамен об услуге...

Глава 2

— Вспомни как говорить ... вот и оно, — шепотом выдала Света и мой взгляд метнулся к лифту, и, конечно же, оттуда вышел Акимов с целеустремленной, чертовски сексуальной походкой альфа-самца. Он выглядел таким самодовольным и непринужденным, что у меня участился пульс, а гормоны вздохнули в знак благодарности.

Темный костюм на заказ просто великолепно на нем смотрелся. Но никакой костюм не мог скрыть угрозу, которая, казалось, таилась под очень контролируемой поверхностью, которую он демонстрировал миру.

— Поговорим позже, — подруга быстро оттолкнулась от стола и добавила тихо, — Я хочу знать, как пройдет встреча с бывшим, — и поспешила прочь, пожелав Давиду Сергеевичу доброго дня.

Я была уверена, что он хмыкнул в знак приветствия, но с такого расстояния трудно было сказать. Если судить по его стандартному выражению лица, то можно было подумать, что он страдает от хронического безразличия. Это нервировало людей, и они часто были вынуждены пытаться угодить ему. За все годы работы на него я ни разу не слышала, чтобы он смеялся. Ни разу!

Я одарила его своей рабочей улыбкой, когда он подошел ближе, — Добрый день, Давид Сергеевич.

Он слегка кивнул — это его обычный способ поприветствовать меня.

Схватив несколько бумаг со стола, я последовал за ним в кабинет. Глянцевый деревянный пол коньячно-коричневого цвета идеально сочетался с эргономичным письменным столом, полками во всю стену и журнальным столиком в зоне отдыха в дальнем конце комнаты.

Иногда Акимов проводил встречи один на один в его кабинете, но в основном использовал конференц-залы. У меня сложилось впечатление, что он не любит, когда в его личном святилище находится много людей.

В кабинете босса было две вещи, которым я завидовала. Во-первых, отдельная ванная комната. Во-вторых, окна от пола до потолка, из которых открывался невероятный вид на город.

— Кофе? — спросила я, когда он устроился в своем кресле.

— Нет.

Поначалу меня раздражала его отрывистая манера. А теперь я привыкла к этому. Я знала, что не стоит принимать его грубость близко к сердцу. Просто он не слишком старался щадить чьи-либо чувства.

Передав ему несколько важных сообщений, я положила бумаги на стол перед ним, — Вы должны подписать их.

Он только хмыкнул.

Я одарила его яркой улыбкой и произнесла, — Мне нра-

вятся что мы почти без слов понимаем друг друга.

Он бросил на меня один из тех отвратительных взглядов, к которым я привыкла за эти годы.

Я направилась к двери и дойдя до нее, оглянулась через плечо и небрежно сказала: — И ещё... Сегодня ваш брат Виктор заходил.

Давид пристально посмотрел на меня и спросил, — Что он сделал?

— Кто сказал, что он что-то сделал?

— Что он сделал, Ника? — повторил босс. Он очень редко повышал этот ровный, низкий, властный голос... как будто никогда не сомневался, что его собеседник полностью внимателен.

Мне не нравилось доносить на людей, но я решила, что он имеет право знать, что его брат, возможно, что-то замышляет.

— Он хотел зайти к вам в кабинет. Я не пустила, а он поднял шум. Когда это ни к чему не привело, он ушел. Виктор Сергеевич также передал, чтобы вы ему позвонили.

— Что ты подразумеваешь под словом «шум»?

— Он ругался матом и обещал, что уволит меня.

— Он прикасался к тебе?

— Нет, — но угрожал. Я решила не говорить боссу об этом. Это только разозлило бы его, а он был еще большим занудой, когда был не в духе.

— Хм... — он произносил этот звук слишком часто. Это

бесило, потому что могло означать как все... так и ничего.

— Не забудьте, что через час у вас встреча. Повестка дня на столе, и я отправила вам по электронной почте материалы, которые нужно будет просмотреть к совещанию.

Устремив взгляд на экран ноутбука, он сказал:

— Вы будете присутствовать на ней вместе со мной, — прозвучало как приказ.

— Хорошо, — ответила я ровно, пытаюсь не выдать, что нифига не хорошо.

Он застыл на месте, и его глаза вернулись к моим, — Это для тебя проблема?

Иногда мне кажется, что Акимов умеет читать мысли.

— Конечно, нет, — ответила я, — Вы уверены, что не хотите кофе?

Он не ответил, а просто смотрел на меня взглядом охотника. Единственная причина, по которой я не съезжилась и не отвела взгляд, заключалась в том, что у меня было много практики, как вести себя с ним.

Зазвонил мобильный телефон, который он положил на стол.

— Уверен, — наконец ответил он, потянувшись к звонящему телефону.

— Хорошо. Сообщите мне, если вам что-нибудь понадобится, — с этими словами я вышла из кабинета и вернулась к рабочему столу.

У меня не было времени размышлять о предстоящей

встрече... слишком много дел навалилось. Будучи основателем и генеральным директором невероятно успешной компании по разработке аналитического программного обеспечения, Давид Сергеевич вел график, который никогда не был иначе как суматошным, а его рабочая нагрузка была невыносимой. Это означало, что и моя нагрузка была не меньше.

В течение дня никогда не было затишья. Все начиналось на полную катушку и продолжалось до тех пор, пока рабочее время не подходило к концу, а иногда и дольше. Но мне нравилось работать в такой быстро меняющейся обстановке. Каждый день был похож, но в то же время отличался от другого.

К счастью, Давид Сергеевич был не из тех боссов, которые просят своих помощников делать нелепые вещи, например покупать ему презервативы или носить костюмы в химчистку. На самом деле он никогда не посылал меня ни с какими личными поручениями, как будто предпочитая держать свою личную жизнь в секрете. Он был очень замкнутым человеком, и я уже давно перестала пытаться узнать его получше.

В основном же, если вкратце, я занималась его календарем, обеспечивала бесперебойную работу и высвобождала как можно больше времени, занимаясь делами, которые не требовали его личного участия. Я также следила за тем, чтобы все остальные были в курсе его календаря встреч, поездок и конференций.

Самой сложной частью моей работы была проверка электронных писем, звонков, почты и посетителей. Всем "нужно" было поговорить с ним как можно скорее, и все были "в приоритете".

Больше всего мне нравилось быть его помощником, потому что часто сопровождала в деловых поездках. Это не всегда было весело, поскольку мое время в таких поездках редко оставалось моим. Я работала практически по тому же графику, что и он. Тем не менее я летала на частных самолетах, останавливалась в роскошных отелях и посещала эксклюзивные мероприятия.

Я как раз составляла отчет о расходах за его последнюю командировку, когда босс вышел из своего кабинета, и я поняла, что прошел почти час. И сразу же мы с ним направились в один из конференц-залов на совещание.

Глава 3

Я была так зла на себя за то, что мне не все равно, что Олег будет на совещании. И не должна ничего по этому поводу чувствовать. Он просто этого не заслуживал.

Нет, мне уже не было больно по поводу того, что он сделал, просто сам факт встречи...

Мы с ним долгое время были просто друзьями и никогда не думала, что он так оборвет наши контакты.

Когда мы с боссом дошли до конференц-зала, он остановился в дверях и повернулся, — Есть что-то, что я должен знать?

Я моргнула в недоуменье, — Что, простите?

— Тебе некомфортно. Почему?

Он точно умел читать мысли...

— Я могу вам рассказать, но думаю про женские дни вам не захочется слушать, — солгала я.

— Да уж. Изволь.

Я чуть не засмеялась, но сдержалась.

Давид Сергеевич вошел в комнату первым. Трое мужчин, собравшихся за длинным столом, мгновенно поднялись на ноги. Как только все обменялись приветствиями, а посетители закончили метафорически целовать задницу моего босса, он жестом указал на меня и сказал: — Моя помощница — Николь.

Высокая, мужская фигура отошла в сторону, чтобы лучше меня рассмотреть. Олег. Он выглядел еще более привлекательно, чем семь лет назад. Теперь у него было больше мышц, и держался увереннее. Но он не заставил мое сердце биться так, как раньше.

Он моргнул и сказал, — Ника? Господи это ты?

Олег шагнул вперед, словно собираясь обнять меня, но тело Давида Сергеевича чуть сдвинулось в сторону. Этого оказалось достаточно, чтобы Олег остановился, хотя и не бросил на моего босса ни единого взгляда.

Я одарила его профессиональной, отстраненной улыбкой, — Привет Олег, рада тебя видеть.

— Ты... ты отлично выглядишь. Прошло много времени. Слишком давно. Я и не знал, что ты работаешь в этой компании.

С чего бы это ему знать интересно?

Один из мужчин вклинился: — Вы знакомы?

— Мы были друзьями детства, но потеряли связь, — пожав плечами ответила я и добавила, — Бывает.

Акимов больше не стал молчать: — Присядем? — на самом деле это было указание, а не вопрос.

Как обычно, я села со стороны Давида Сергеевича и молча делала заметки на своем планшете. Во время внутренних совещаний я часто вносила свой вклад. Но когда босс встречался с людьми извне компании, например с другими руководителями, заинтересованными сторонами или потенциальными

ми клиентами, я оставляла обсуждение и переговоры на их усмотрение.

Во время встречи я делала вид, что Олег не бросает на меня слишком откровенные взгляды, так же как Давид Сергеевич не наблюдает за мной и бывшим очень пристально.

Я не могла не отметить, что посетители, похоже, немного благоговели перед Акимовым. В этом не было ничего необычного. В деловых вопросах он был великолепен. Он был мастером вникать в суть проблемы. В поисках решения он никогда не сдавался. Он принимал любой вызов и продвигал свои цели вперед.

То, что другие посчитали бы несбыточной мечтой, он воплощал в реальность несколькими точными, хорошо выполненными движениями, преодолевая любые препятствия и неудачи. В зале заседаний он был просто лидер. Его репутация человека, которым не могут помыкать конкуренты, была вполне заслуженной.

Учитывая все вышесказанное, я ожидала, что встреча будет длиться вечно, но время пролетело незаметно. Вскоре все уже пожимали друг другу руки и прощались.

Олег снова улыбнулся мне и сказал, — Было очень приятно снова увидеть тебя, Ники.

— И я тебя тоже, — солгала ему.

Как только мы остались одни, Давид Сергеевич впечатал в меня свой пристальный взгляд.

— Насколько хорошо ты знаешь Селезнёва Олега? Это не

просто друзья детства. Он заставлял тебя чувствовать себя неловко. Почему?

Ух....

— Мы были помолвлены пять месяцев, когда были подростками. Было немного неловко снова увидеть его спустя столько времени, вот и все. Не то чтобы я ожидала, что вы поймете... Кто-нибудь когда-нибудь заставлял вас чувствовать себя неловко?

— Нет, — коротко бросил он и взялся за ручку двери, — Нам с тобой нужно поговорить позже.

— Звучит зловеще. Вы собираетесь меня уволить?

— А есть причина, по которой я должен тебя уволить?

В голове промелькнуло воспоминание о том, как я до этого нахамила его брату, — Возможно.

Уголок его губ чуть дернулся, — Пока что...твоей работе ничего не угрожает.

Глава 4

Позже в тот же день я припарковалась возле своего дома и выключила двигатель. Парковка была не слишком хорошо освещена, поэтому я была рада, что сумерки еще не спустились полностью. Мне не раз приходилось задерживаться в офисе, чтобы помочь Давиду Сергеевичу с тем или иным делом, поэтому я часто добиралась до дома в потемках.

Выскользнув из машины, я достала из сумки перцовый баллончик. До моего дома было не так далеко, но меры предосторожности никогда не бывают лишними.

Я могла себе позволить жить в более безопасном районе, но предпочитала быть рядом с семьей. Особенно с моим отцом.

Придя домой, я бросила пальто на спинку кресла и сняв ботинки, прямиком направилась в комнату. Переодевшись в домашние штаны с майкой, я прошла на кухню и вздохнула, услышав повышенные голоса, доносившиеся из соседней комнаты. Стены в моей квартире были раздражающе тонкими, так что, я слышала каждое слово из ругани моих соседей.

Но сами по себе они очень милые и добродушные. Юля была веселушкой и стала мне близкой подругой. Ее парень, Лёша, был большим плюшевым медведем, которого невозможно было не любить. Но когда они ссорились, то стены в доме сотрясались. Юля всегда после ссоры бежала ко мне,

чтобы пожаловаться на то, что он натворил.

По крайней мере, их ссора началась только после того, как я закончила принимать ванну. Мне нужно было побыть в тишине и расслабиться перед ужином.

Уставшая и голодная, я достала из холодильника макароны с сыром и поставила на разогрев в микроволновку. Может, это и не очень полезно, но меня вполне устроит.

Как только еда подогрелась, я села за свой маленький обеденный стол, а соседи, к сожалению, продолжали ссориться. И ругань становилась все громче и громче.

Я закрыл глаза, желая тишины и зная по опыту, что в некоторых домах могут быть еще хуже соседи. Этот район может, и не был гламурным, но он был приятнее многих других. Хотя квартирка была маленькой и тесной, все же была чистой и уютной... в отличие от той, в которой я жила в детстве.

Я до сих пор помню запах спертго воздуха, испорченной еды и сигаретного дыма, которые встречали меня каждое утро. И никогда не забуду вкус ржавой воды. Помнила грязную посуду в раковине, кучи нестиранного белья и крыс... Боже, крысы.

Еще я помнила ожог от ладони, ударившей меня по лицу с такой силой, что казалось, будто голова оторвется. Я помню, как меня сильно били и как мама кричала оскорбления в лицо. И я была благодарна за то, что меня взяли в приемную семью Марина Анатольевна и Юрий Викторович, которые всегда поддерживали мой контакт с отцом, даже если первые

годы жизни с ними не были гладкими.

Дверь у соседей с грохотом захлопнулась и спор резко оборвался. Мгновением позже в мою входную дверь сильно стукнули костяшками пальцев. Я оттолкнулась от стула, вышла из крошечной кухни и пересекла столь же маленькую гостиную. Когда я открыла дверь, Юля ворвалась внутрь.

— Этот бронеголовый думает, что может лгать мне и оставаться безнаказанным, — проворчала она, и ее смуглая кожа покрасилась румянцем, — Чёрта с два ему.

Я последовала за ней на кухню. Она собиралась сделать себе кофе, но потом заметила макароны с сыром, — Пахнет вкусно. Ты будешь доедать? —спросила она, а сама уже пододвинула к себе тарелку.

Я улыбнулась и ответила, — Нет, — сев в кресло напротив нее, я наклонила голову в бок и спросила, — Юль, что на этот раз?

Она запихнула в рот вилку с едой и с набитым ртом начала говорить, — Мне приснилось, что Леша мне изменил.

Я ждала, что она еще что-то скажет. Но нет...

— И?

— Я рассказала ему об этом. Он сказал, что никогда бы так не поступил. Но Лёша моргнул... когда произнес это.

Я бы засмеялась, если бы Юля не выглядела такой серьезной, — Я не думаю, что он когда-нибудь изменит тебе. Он любит тебя.

Леша боготворил ее, а Юля обожала его в ответ. Может,

у нее и была более твердая оболочка, чем у него, но внутри она была неженкой.

Юля фыркнула, — Хм. Ему понравилась фотография какой-то сучки в Инстаграм. Когда я ему возразила, то он обвинил меня в киберпреследовании. Как будто у меня есть время на это. И что такого что я могу посмотреть его соц. сети, какая в этом проблема? Значит ему есть что скрывать?

— Возможно, ему просто обидно, что ты ему не доверяешь?

— Я доверяю ему свою жизнь. Просто в интернете много соблазна.

В мою дверь постучали, но уже мягче.

— Это, наверное, он, — сказала я, поднимаясь на ноги.

Юля выпрямилась на своем месте и напустила на лицо отстраненное выражение, — Наверное.

Я пошла открывать дверь. Широко распахнув ее, я улыбнулась Лёше. В нем было не меньше двух метров роста, и пришлось высоко задрать голову.

— Привет, Ник, — поприветствовал он, как всегда, вежливо.

— Привет.

— Она здесь?

— Да. Заходи, — и закрыв за ним дверь, махнула рукой, — Она на кухне.

Он поблагодарил и направился к Юльке. Я села на диван в гостиной, чтобы оставить их наедине. Я слышала их при-

глушенные голоса, которые переговаривались между собой, но потом голоса смягчились, и я улыбнулась. Они немного напомнили мне приемных родителей. Те иногда ссорились из-за самых странных вещей, но были крепкой и счастливой парой.

Зазвонил домофон, и я нахмурилась. Очевидно, сегодня я была нарасхват.

Подойдя к настенной трубке и сняв её, спросила, — Кто это?

— Это я, — прошелестел глубокий, характерный голос, который, казалось, вибрировал от тестостерона.

Я чуть не отшатнулась назад от удивления. За четыре года, что я работала на Давида, он ни разу не приходил ко мне домой. Никогда. Так что да... это было что-то новенькое.

— Нам нужно поговорить, — быстро добавил он.

Глава 5

Да... Давид Сергеевич сказал, что хочет что-то обсудить, но я не думала, что это произойдет в моей квартире. Он ушел из офиса в четыре часа дня и до вечера не возвращался. Полагая, что мы можем отложить разговор до завтра, я не стала задерживаться на работе.

Любопытствуя, что же такого важного произошло, что не может подождать, я нажала на кнопку на домофонной трубке. Прошло совсем немного времени, прежде чем Давид появился у порога.

— Давид Сергеевич, — просто поприветствовала я, не обращая внимания на то, что моё тело затрепетало рядом с ним. Это было несправедливо, что влечение, которое я испытывала к нему, было таким неослабевающим. Я была слишком восприимчива к нему. Слишком беспомощна перед односторонней химией, которая не желала отступить.

Когда-то я читала, что химия не может быть односторонней, но моя ситуация была доказательством того, что эта теория - полная чушь. Неоспоримая, необъяснимая сила всегда пульсировала в воздухе вокруг меня, когда я находилась рядом с ним; всегда заставляла мои нервные окончания трепетать. Но было совершенно очевидно, что моего босса это совершенно не трогает.

Его взгляд скользнул по мне, и я вдруг с ужасом осозна-

ла, что одета в треники, а волосы завязаны в непослушный узел. Он никогда не видел меня ни в чем другом, кроме как в деловом костюме, а на работу я всегда укладывала волосы в высокий хвост.

Я отступила в сторону, позволяя ему войти. Его всезнающий взгляд прошелся по обстановке в квартире, и я поборола румянец. На работе я была гиперорганизованной. А дома... не очень. Наверное, потому что мне нужно было немного отдохнуть от порядка в течение всего дня. Я поддерживала дома идеальную чистоту, но сколько бы раз я ни наводила порядок, мне никогда не удавалось разложить все по своим местам.

Какие-то книги, журналы неаккуратно сложены на журнальном столике. Мелочь, квитанции и помада небрежно лежали на полке у дверей. На спинках кресел у меня были брошены или пиджак или кардиган. Моя электронная читалка и наполовину съеденная коробка конфет лежали прямо на диване.

Босс осмотрел все это, а затем поднял на меня бровь.

Я пожала плечами и ответила, — Я не успела прибраться, — и быстро поменяла тему, — Так почему вы здесь? Что-то случилось?

В этот момент Юля с Лёшей вышли из кухни, держась за руки. Они оба остановились при виде Давида. Лёша, казалось, стал немного выше - он часто так делал, как защищающий старший брат, которого я никогда не хотела.

— Давид Сергеевич, это мои друзья и соседи, Юля и Лёша, — я указала на них рукой, а потом на своего босса, — Ребята, а это мой начальник, Давид Сергеевич.

Лёша склонил голову и с прищуром на него посмотрел, — Приятно познакомиться.

Юля улыбнулась мне и помахала рукой, — Увидимся завтра, — затем на мгновение повернулась к моему боссу, — Приятно познакомиться и до свидания.

Он ничего не ответил, а я попрощалась с ребятами, закрыла за ними дверь.

— У тебя есть кофе? — спросил Давид, когда я повернулась к нему лицом.

— Конечно, — я направилась на кухню, осознавая, что он идет рядом со мной. Он устроился за столом, и я сварила нам кофе.

Сев напротив него я спросила, — Итак, вы пришли сюда, потому что...?

Он подвинул свою кружку ближе к себе и ответил, — У меня есть новости.

— Новости?

— Я женюсь.

Мой желудок опустился и болезненно скрутился. В груди стало нарастать ужасное давление, и я тяжело сглотнула.

— Правда? Ну, поздравляю, — боже, надеюсь это прозвучало нормально, — Я не знала, что вы с кем-то встречаетесь.

— Нет. Я ни с кем не встречаюсь.

Я почувствовала, как мои брови сошлись вместе, — Тогда я не понимаю.

— Мой дядя по отцовской линии был очень богатым человеком, сделавшим целый ряд очень выгодных инвестиций. Он создал трастовые фонды для меня и двух моих братьев. Он оставил каждому из нас акции, доли, деньги, недвижимость и даже предметы искусства. Но есть одна оговорка. Как и мои братья, я не могу получить доступ к счёту... пока не женюсь.

— Но почему?

Давид отпил кофе и ответил в своей спокойной манере, — Дядя никогда не вступал в брак. Он был весь в работе. И только позже он пожалел об этом. Часто спрашивал меня, какой смысл ему иметь такой огромный дом, если жить в нем будет только он. Ближе всего к нему были мои братья и я. Дядя поощрял нас усердно работать и добиваться успеха, но не пренебрегать личной жизнью. Не хотел, чтобы мы совершали те же ошибки, что и он.

— Отсюда и оговорка?

— Да. Но есть и еще одна загвоздка. Если к тридцати восьми годам я не женюсь, активы моего трастового фонда будут разделены между братьями.

Что, по сути, вынуждало его поступить так, как хотел дядя.

— Ого. Он действительно хотел, чтобы вы поженились.

— Больше того, он хотел, чтобы мы не ждали до последне-

го, пока найдем кого-то, с кем разделим эту жизнь. Это работало с Виктором и Ильёй. Они оба женились молодыми.

— Это нормально, что дядя поставил такие условия?

— Это не редкость. Я знаю кое-кого, кто не мог получить доступ к своему фонду, если не женился на представительнице определенной религии. Хорошо, что дядя не из таких.

— Вам уже тридцать семь, — напомнила я.

— Да. И брак меня интересует не больше, чем когда-либо. Меня даже не интересуют отношения.

— Значит, вы женитесь только из-за счета в банке?

Он пожал плечами, — Дело не в деньгах. Дядя оставил мне вещи, которые имеют для меня сентиментальную ценность. Они мои. И мне не нравится мысль о том, что какие-то активы окажутся в руках Виктора. Он просадит большую их часть, а его жена, Ханна, растратит оставшееся. Илья сказал, что передаст мне долю, поскольку она принадлежит мне по праву, но я не могу быть уверен, что брат действительно так поступит.

Я кивнула, — Хорошо. Я поняла.

Внимательно наблюдая за мной, босс поднял свою кружку и сделал еще один глоток кофе, — Я хочу, чтобы ты кое-что для меня сделала.

Если бы он попросил меня выбрать приглашения на свадьбу или что-то в этом роде, я бы не обрадовалась. Сама мысль о том, что он будет жить с кем-то, бесит меня. Очевидно, моя маленькая влюбленность была не такой уж и ма-

ленькой.

—Что именно? — удрученно спросила я.

— Выходи за меня замуж.

Глава 6

Я уставилась на него в недоумении, — Вы шутите?

Это был даже не вопрос, а шокированный шепот.

— Это будет только для видимости. Нам не придется долго оставаться женатыми, — он несколько секунд молчал, а потом добавил, — Я оказал для тебя услугу однажды. Настала твоя очередь помочь мне.

Да, конечно. Но я и представить себе не могла, что он попросит меня об этом. Мое сердце забилось быстрее, а ребра вдруг стали слишком тугими, — Простите...

— Ты сказала, что отблагодаришь, когда мне понадобится помощь.

Так и было, потому что я была ему очень благодарна. Мой мудака-бывший, озлобленный после нашего расставания, тайно снимал, как мы занимаемся сексом, и угрожал выложить видео в сеть, если я не буду делать то, что он прикажет. Он хотел, чтобы я заплатила ему значительную сумму денег, которой у меня не было, либо сексуально поработала перед видеокамерой.

Я слышала, что секс-вымогательства имеют место, но не верила, что когда-нибудь стану их жертвой. Я знала, что, если тайное видео, попадет в Интернет, то я потеряю все. Я буквально чувствовала, как мой мир рушится вокруг меня.

Давид Сергеевич услышал, как я спорила с бывшим пар-

нем по телефону. Он потребовал подробностей и пообещал, что "позаботится об этом". Через день он заявил, что видео больше не существует и что мой бывший больше никогда меня не побеспокоит. Я спросила тогда, что именно он сделал, чтобы исправить ситуацию, но он был очень туманен. С тех пор мы больше не говорили об этом.

— Ты собираешься отказаться от своего слова? — спросил он.

Я облизнула пересохшие губы и ответила, — Вы очень востребованный мужчина. Вам не нужно обращаться ко мне. Любая другая пойдет с вами к алтарю не задумываясь.

— Мне не нужны эмоциональные сложности настоящего брака. Мне нравится быть одному. Мне нужна та, кто будет играть роль моей жены, а потом спокойно подпишет бумаги о разводе, когда все закончится. Вот и все. Но все должно выглядеть по-настоящему, потому что Виктор с его женой слюной исходят от моего трастового фонда. Они решили, что доля достанется им. Если смогут доказать, что брак фиктивный, они его получат.

— Тебе не приходило в голову, что я могу с кем-то встречаться?

— Нет, потому что ты не жалуешься, когда звоню по выходным, независимо от часа. Ты не говоришь, что у тебя есть планы, когда я прошу задержаться или навязываю позднюю встречу или деловое мероприятие в последнюю минуту.

— Да, но то, что я являюсь твоим помощником, отнимает

у меня много времени, — сказала я, чувствуя себя немного виноватой, — Зачем просить меня играть роль вашей жены?

— Я никогда не скрывал своего отвращения к отношениям. Я редко встречаюсь с одной и той же женщиной дважды и не трачу время на то, чтобы узнать их получше. Люди никогда не поверят, что я вдруг влюбился в незнакомку. Это будет выглядеть особенно подозрительно для тех, кто знает о наследстве. Не так ли?

Я кивнула в знак согласия.

— Ты уже четыре года являешься моим помощником. Мы видимся почти каждый день. Не составит труда придумать историю о том, что мы сблизились, некоторое время боролись с чувствами, наконец, начали действовать, но держали это в секрете.

Что ж, это было правдоподобно.

— В любом случае я бы выбрал тебя, потому что знаю, что могу доверять. Несколько моих конкурентов по бизнесу пытались нанять тебя в качестве шпиона или переманить из моей компании, но ты осталась верна мне.

Я откинулась на спинку кресла, — Да уж... Это было не то, чего я ожидала от своего вечера.

Я сделала глоток кофе, но едва почувствовала его вкус, — У вас есть целый год до свадьбы. За это время можете встретить кого-то, кто заставит пересмотреть свои взгляды на брак.

— Не встречу, да и не хочу, — он наклонился вперед, опи-

раясь предплечьями на стол, — Это не сиюминутное решение. Я все продумал. До конца. У нас с тобой все получится.

Я прикусила внутреннюю сторону щеки, — Если я соглашусь, как долго нам нужно оставаться в браке?

— Двенадцать месяцев, как минимум, это прописано в завещании.

— Господи, ваш дядя действительно все предусмотрел.

— Да, — согласился босс, и на его щеке дрогнул мускул, — Вероятно, дядя подумал, что если сможет заставить нас пробыть в браке год, то возможно, найдем в нем радость и решим сделать его настоящим.

— Я вижу, что вас это бесит. Но думаю, он это сделал из лучших побуждений. Наверное, не хотел, чтобы вы были одиноки.

— Да, но он не учел, что не все такие же, как он. Если я каким-то чудом позже решу, что хочу жениться по-настоящему, то попробую. Но вряд ли это случится.

Я внутренне вздохнула и искренне хотела помочь ему. Я хотела вернуть ему долг, как и обещала. Но выйти за него замуж? Это вообще сопоставимо...

Я почесала голову и спросила, — Вы сказали, что брак будет показным. То есть... никаких эмоций, никаких ожиданий, никакого секса, ничего, кроме фальшивой свадьбы?

Он кивнул, — Именно так.

— Честно говоря, я не понимаю, как это может сработать. По любому за нами будут все наблюдать, а как же ваша по-

ловая жизнь?

Его брови сошлись, — Я не раб своих порывов. Я могу обойтись без секса, если понадобится. И мне придется обойтись без него, потому что Виктор будет следить за мной. Тебе точно так же придется дать временный обет безбрачия.

О, чудесно. Не то чтобы у меня была сексуальная жизнь...

— Я не уверена, что люди поверят, что мы встречаемся.

— Бесчисленное количество людей уже думают, что мы спим вместе.

— Что? Почему?

— Потому что ты продержалась в компании очень долго, и я никогда не угрожал тебе увольнением, — его глаза впились в мои, сжигая, — Скажи "да".

— А своей семье смогу рассказать? Они не будут об этом трепаться.

— Может, и нет, но тебе придется попросить их лгать другим - в том числе и тем, кто им дорог. Тебе придется попросить их разыгрывать спектакль. Тебе было бы удобно просить их об этом?

Я тяжело выдохнула и ответила, — Нет.

— Два года назад тебе нужна была моя помощь, и я помог.

— Послушайте, я хочу помочь вам...

— Это единственный способ, — прервал он меня.

Глава 7

Черт! Не думаю, что это разумно... Но нравилось мне это или нет, я была в долгу перед Акимовым.

Я бы никогда не согласилась на требования своего бывшего, а это означало, что видео попало бы в Интернет. Если что-то попало туда, это уже нельзя было убрать. Любой мог это увидеть.

Моя семья определенно увидела бы его, потому что тот мудака ясно дал понять, что отправит его всем моим близким. Он также обещал отправить письмо моему боссу и коллегам по работе.

Даже если бы Давид Сергеевич тогда закрыл на это глаза, он бы все равно не смог удержать меня на этой работе. Я бы потеряла уважение всех сотрудников компании, и не смогла бы смотреть в глаза никому из своих коллег.

Короче говоря, видео могло не только разрушить мою жизнь, но и испортить жизнь людей, о которых я заботилась. Однако Давид Сергеевич не дал этому случиться. Так что да... я в долгу перед ним.

— А если кто-то узнает, что брак фиктивный? — я стала массажировать виски, потому что головная боль начинала подкрадываться.

— Не узнают. Даже если бы узнали, ты не столкнёшься с последствиями. Единственный человек, который может что-

то потерять, — это я.

— Неужели у вас нет другого способа получить доступ к счёту?

— Если бы был, меня бы здесь сейчас не было, — он сделал паузу и продолжил, — Я не прошу тебя взять на себя пожизненные обязательства. Брак не будет настоящим. На бумаге ты станешь моей женой на год - и все. Просто скажи "да". Помоги мне, как я помог тебе.

Я застонала, понимая, что виновата в этом только сама. По сути, я заключила сделку с дьяволом.

— Хорошо. Я согласна.

В его глазах появился блеск удовлетворения.

— Отлично, — он сделал еще один глоток кофе, как можно более непринужденно. Как будто мы с ним обсуждали не женитьбу, а очередной договор.

— И что теперь? Нам нужно всем рассказать?

— Нет. Это будет выглядеть "фальшиво". Сначала нам нужно заложить основу отношений.

— Что за основа? — с не понимаем уставилась я на него.

Он снова откинулся на кресло и ответил, — За последние два месяца я не появлялся с девушками на корпоративные мероприятия. Это не осталось незамеченным. Люди спрашивали, встречаюсь ли я с кем-то? Я отвечал, что нет. Но многие из них настолько уверены, что я что-то скрываю, поэтому, когда мы пойдем на свидание; они все поймут без оглашения.

— Значит, ты уже привел свой план в действие, прежде чем обратиться ко мне с предложением? Почему же вы ждали два месяца?

Он ведь не сделал предложение кому-то другому? Неужели я была вторым вариантом? И какое это вообще имело значение?

— Сначала мне нужно было решить кое-какие дела, — ответил он, — Если у тебя есть планы на вечер субботы, отмени их. Это будет наше первое свидание.

У меня свело живот, и я спросила, — Придется на публике чрезмерно показывать наши отношения?

— Нет. Я не хочу выставлять наши очевидные отношения на всеобщее обозрение — это будет выглядеть нереалистично. Я человек закрытый. И хочу, чтобы все выглядело так, будто мы пока пытаемся сохранить отношения в тайне.

Умно.

— Я так понимаю, это означает, что на работе мы будем продолжать в том же духе?

— Да. Никому не говори о наших "отношениях". В конце концов, по компании все же поползут слухи, что мы встречаемся. Люди будут задавать тебе вопросы. Будь распылчатой и уклончивой.

— Не подтверждай, но и не отрицай?

— Именно.

— А как насчет... помолвки? Когда она станет официальной?

— В июле, когда мы будем в командировке в Майями. Мы поженимся там же, как будто не видим причин ждать. Это будет быстро, да, но я известен тем, что быстро добиваюсь желаемого.

Шесть недель... Оставалось шесть недель до того, как я пойду к алтарю. Я нервно сглотнула и шепотом выдала, — Хорошо.

— И тебе придется переехать ко мне, когда мы поженимся.

— А как же моя квартира? Я её снимаю. Потом я такую не найду.

— Это будет выглядеть странно, если мы не будем жить вместе. Я куплю тебе другую квартиру, когда все закончится и не спорь. Особенно когда ты отдаешь мне год своей жизни. Будет справедливо, если я позабочусь о том, чтобы тебе было куда пойти, когда покинешь мой дом. Считай это разводным соглашением или компенсацией за понесенные убытки, как угодно. Мы поговорим об этом подробнее, когда придет время развода. А пока сосредоточимся на предстоящих свиданиях и помолвке.

Я нахмурилась, когда мне в голову пришла одна мысль, — Ты же не собираешься делать предложение на публике? Улыбка на мгновение озарила его глаза, — Посмотрим.

Глава 8

Вытащив из шкафа черное облегающее платье без бретелек, я прикусила губу. Оно было сексуальным и в то же время элегантным. Но я никогда не надевала ничего подобного перед Акимовым.

Мой взгляд метнулся к более официальному платью, висевшему дальше на перекладине шкафа. Но босс сказал мне вчера...

«На свидание оденься не как моя помощница».

Я опять взглянула на черное платье, которое держала в руках, и решительно кивнула. Да, это подойдет. Нанесу легкий макияж, добавлю украшения, может быть, закручу кончики волос и уложу их. Но сначала мне нужно было принять душ.

Выдохнув, я приложила руку к трепещущему животу. Первые свидания всегда были нервными. Но это было не настоящее свидание, так что технически мне не нужно было нервничать. Не нужно было производить впечатление, не нужно было беспокоиться о том, что все закончится пустой тратой времени, не нужно было переживать о том, понравится ли моему спутнику то, как я выгляжу. К тому же это был не незнакомый мне мужчина.

И все же я была напряжена.

По сути, от меня не требовалось никакого актерского мастерства, просто вести себя влюбленной рядом с ним. Глав-

ное, чтобы он не понял, что он мне действительно не безразличен.

Надеюсь, я буду так же хорошо скрывать это, когда мы будем жить вместе. Боже, неужели я действительно собиралась выйти замуж за Акимова Давида? Неужели через шесть недель я буду стоять с ним перед алтарем?

Это просто еще не до конца укладывалось у меня в голове.

Двенадцать месяцев казались долгим сроком, но на самом деле год пролетит незаметно. Каждый раз, когда наступал Новый год, я не могла поверить, что так быстро...

В дверь постучали. Решив, что это, скорее всего, соседка Юля, я аккуратно положила платье на кровать, и пошла открывать дверь.

По привычке я посмотрела в глазок, и напряжение захлестнуло меня. Что он тут делает? И как узнал, где я живу?

Олег снова постучал, свободной рукой поправляя галстук.

Я отступила назад и провела рукой по волосам. Я не могла даже предположить, что могло привести его сюда, и не была уверена, что хочу это знать.

Я отперла дверь и встала в проёме.

— Привет, Ник, — улыбнувшись выдал он.

— Как ты попал в здание? — спросила я без приветствия. Может это и выглядит негостеприимно, но его здесь никто не ждет.

— Я как раз собирался позвонить тебе, когда кто-то открыл главную дверь, и проскользнул внутрь, — он сделал

медленный шаг вперед, — Я надеялся, что мы сможем поговорить.

— Поговорить? О чём?

— Могу я войти?

— Мне некогда. Я скоро уйду.

— Десять минут. Пожалуйста. Или, может быть, мы могли бы встретиться завтра за обедом?

Проще было выяснить сейчас, что привело его сюда. Не хочу с ним ни обедать, ни ужинать. Я открыла дверь пошире и отошла в сторону.

— Десять минут.

Он вошел, словно был хозяином этой квартиры, и огляделся. Уголок его рта приподнялся в ухмылке, — До сих пор не любишь порядок?

Я просто хмыкнула в ответ и жестом указала на диван, а сама присела в кресло, — Слушаю.

Он присел на край дивана, — Я просто... Для меня было неожиданность снова увидеть тебя на днях. Я намеренно не искал тебя все эти годы. Не хотел знать, замужем ли ты или свободна.

— А я слышала, что ты женился.

Он скривил лицо, будто съел лимон, — Мы с Таней разводимся. Люди меняются с возрастом. Мы хорошо ладим друг с другом, но больше похожи на соседей или брата с сестрой. А еще мы работаем в одной компании.

— Понятно. Что ж, мне жаль слышать, что вы разводи-

тесь. Должно быть вашему ребенку нелегко?

— Наша дочь - маленькая колючка, — сказал он, и искренне улыбнулся, — Ей пять лет, но она уже готова к борьбе с миром, — он достал из кармана телефон и нажал кнопку на боковой стенке камеры, в результате чего на экране появилась заставка, — Это она.

Девочка была чертовски милой со своими ямочками и темными кудряшками, — Она похожа на твою маму.

— Да, — согласился он, не сводя глаз с фотографии, — Ее зовут Николь. Я назвал ее в честь самой милой и сильной девушки, которую я когда-либо встречал.

Возможно, я должна была тронута этим поступком, но вместо этого во мне вспыхнул холодный гнев. Этот мудака бросил меня, исчез из моей жизни, наплевал на мои чувства, которыми я так дорожила... и назвал своего ребенка в мою честь? Он дурак или как?

— Ты не считаешь, что это нечестно - не говоря уже о том, что это очень несправедливо по отношению к ней и ее матери? — спросила я.

Потирая лоб, он вздохнул, — Наверное, я не совсем так это воспринимал. Я просто... Часть меня хотела не забыть тебя. Многие люди пытались принизить меня, говорили, что я ничего не добьюсь в жизни. Но ты всегда поддерживала, всегда говорила, чтобы я не обращал внимания на этих придурков. Ты говорила, что я могу быть тем, кем хочу. Ты даже не наорала на меня, когда я разорвал отношения.

Я пожала плечами, — Решила не тратить свои нервы.

— А что, если ты ошибаешься? Что если это всего лишь проверка нашей с тобой любви?

Вот что за бред он несет?

— Олег...

— Увидев тебя снова... я вспомнил что между нами было. Я чувствую, что тебе еще не безразличен.

— Нет. Тебе это просто кажется. Я больше не люблю тебя.

Он улыбнулся и отрицательно покачал головой, — Нет, любишь. Ты даже не представляешь, сколько раз ты появлялась в моей голове за эти годы. Черт, я даже думал о тебе в день свадьбы, — Олег провел рукой по волосам и добавил, — Я не должен был выбрасывать то, что у нас было. Это был самый глупый поступок в моей жизни, и мне очень жаль, что я причинил тебе боль. Этого больше не повторится. Если ты дашь мне еще один шанс...

— Я кое с кем встречаюсь, — пролепетала я.

— Что? Встречаешься?

Почему его это так удивляют? Он думал, что я буду всю жизнь оплакивать наши отношения?

— Да! Встречаюсь, — повторила я более чётко.

Он быстро моргнул и сказал потухшим голосом, — Это не может быть серьезно. Если бы ты с кем-то встречалась, то не была бы одна в субботу вечером.

— Я как раз и собиралась на встречу с ним, — встав с кресла я добавила, — Мне нужно уходить.

Он медленно встал с дивана, внимательно наблюдая за моим лицом, — Ты с ним счастлива?

— Да.

— Ты любишь его?

— Да.

Его глаза ревностно прищурились, и он выдал, — Это неправда. У меня интуиция, что ты обманываешь.

— Верь во что хочешь, — сказала я и направилась к двери, широко распахнув ее, — Было приятно снова увидеть тебя. Желаю тебе всего хорошего... правда. Я хочу, чтобы ты ушел, и больше не возвращался никогда. Прошрое лучше оставить там, где оно должно быть - далеко позади.

— Я не сдамся Ник, — сказал Олег, когда я уже собиралась закрыть дверь, — Я уже однажды облажался, и хочу всё исправить, — не говоря больше ни слова, он ушел.

Выругавшись себе под нос, я закрыла дверь и пожалела, что вообще открыла ее.

Тронуло ли меня его заявление? Нет. Нисколько.

Дело не в том, что я была стервой. Я не держала обид и не отказывалась принимать извинения. Но если человек искренне меня обижал, между нами, словно воздвигалась стена. Полагаю, это был механизм самозащиты.

Если он действительно верил, что я все еще что-то чувствую, то сильно ошибался. Я не желала ему зла, но и не хотела иметь с ним ничего общего. Вообще ничего.

Решив выкинуть его из головы, я направилась в ванную.

Пора было готовиться к моему фиктивному свиданию.

Глава 9

Позже я вышла из своего дома и подошла к черному автомобилю, припаркованному у обочины. Я улыбнулась широкой фигуре, которая открыла мне заднюю дверь.

— Привет, Паш, как дела? — ни голос, ни выражение лица не выдавали, что я все еще нервничаю.

— Привет, Николь, все отлично, — ответил водитель моего босса, — А у вас?

— Тоже хорошо, — я опустилась на мягкое кожаное сиденье и посмотрела на смертельно чувственного мужчину рядом со мной, который сосредоточенно смотрел на свой телефон — без сомнения, отвечая на деловые письма.

У меня перехватило дыхание от восхитительного вида его идеально сидящей рубашки угольного цвета и черных брюк, которые, несомненно, обтягивали его эпический зад. Я видела его в костюмах на заказ каждый день, и он всегда выглядел ухоженным, потрясно пахнущим и вообще излучал сексуальную привлекательность.

— Здравствуйте, — просто поприветствовала я, стараясь не привлекать внимания.

Его пронзительный взгляд метнулся ко мне. Если бы я не наблюдала за ним так пристально, то, возможно, не заметила бы, как Давид Сергеевич незаметно напрягся. Он окинул меня взглядом — от распущенных волос до ремешков на вы-

соких каблуках; немного задержался на разрезе на бедрах - медленный, откровенный, тщательный осмотр. В его взгляде на мгновение блеснуло что-то горячее, от чего у меня затрепетали бабочки внутри живота.

Он кивнул, как это делают, оценивая объект, а затем вернулся к своему телефону. Я чуть не фыркнула.

— А куда мы едем? — спросила я, когда Паша выехал на дорогу.

Ловко водя пальцами по экрану своего телефона, Давид Сергеевич назвал престижный, хорошо известный ресторан и добавил, — Многие люди, которых я знаю и с которыми веду дела, часто там бывают. Это место, где нас точно узнают.

Я не пыталась поддерживать разговор - было ясно, что он занят. Этот мужчина всегда был начеку.

Осознав, что кручу лодыжку так, что могу ее вывихнуть, я заставила ногу не шевелиться. Это были не просто нервы, которые терзали меня и заставляли быть беспокойной. Я все еще не избавилась от раздражения, которое испытывала из-за Олега. Он не имел никакого права появляться у меня на пороге... Нет, я не собиралась думать о нем.

Отвернувшись к окну, я положила руки на колени и постаралась сделать все возможное, чтобы моя нервозность улетучилась. Да, это не сработало.

— Что тебя беспокоит?

От этого вопроса я чуть не подпрыгнула. Я посмотрела на

Давида и пожала плечами, — Ничего.

— Тебя что-то раздражает. Что?

— Это неважно.

— Но это беспокоит тебя настолько, что кажется, готова кого-то убить, — он убрал телефон в карман и нажал на кнопку, которая подняла защитный экран между нами и водителем, — Сегодня вечером мне нужно, чтобы ты думала только о нашей с тобой договоренности. Твоя голова не может быть в другом месте. Так что скажи мне, что не так?

Я вздохнула и ответила, — Ко мне заходил Селезнёв.

В выражении лица босса промелькнула легкая жесткость, — Что он хотел?

— Поговорить, — не желая вдаваться в подробности, я туманно добавила: — О наших отношениях.

— Он хочет вернуть тебя? — догадался Давид Сергеевич и его тон стал резким, — Я думал, он женат.

— Они разводятся, судя по всему. Я сказала ему, что состою в отношениях, но не сказала, с кем именно, — поспешила добавить я.

— Это его отпугнуло?

— Нет, но в конце концов он отступит.

— Если дело дойдет до этого, я с ним разберусь, — он поправил запонку и добавил, — Кто разорвал отношения? Ты или он?

— Он, — неохотно признала я.

— Почему?

Я внутренне застонала, — Нам обязательно об этом говорить?

— Это та вещь, которую мне нужно знать, если мы хотим повернуть наш спектакль. Обычно женщина рассказывает своему новому партнеру, почему она разошлась со своим бывшим, верно?

Логично.

— Он хотел начать все с чистого листа. Это означало, что он оставил позади всех, кто был частью его прежней жизни.

— Понятно. И что вы ему сказали?

— Я пожелала ему всего хорошего, а потом повесила трубку.

Брови босса сошлись на переносице от удивления, — Он бросил тебя по телефону?

Я отрывисто кивнула, — Теперь вы понимаете, почему я не была рада видеть его?

— Есть ли у него шанс вернуть тебя?

— Нет, конечно!

Он окинул меня пристальным взглядом.

— Ты должна быть уверена. Я не могу допустить, чтобы ты отказалась от меня через несколько месяцев, заявив, что не можешь осуществить наши планы, потому что поняла, что все еще любишь его.

— Этого никогда не случится по двум причинам. Во-первых, я его не люблю. Во-вторых, я бы не оставила вас в таком положении.

— Ты даешь слово, что будешь до конца?

— Да. И вы знаете, что я его не нарушу.

В этот момент машина начала замедлять ход.

Я выглянула в окно и увидела вдалеке ресторан.

Глава 10

Когда машина остановилась, Давид Сергеевич сказал:

— Как только мы выйдем из машины, то...

— Свет, камера, мотор? — уточнила я.

— Да. И мы будем оставаться в образе до конца вечера. Я доверяю своему водителю Паше, но даже он не должен знать, что все это не по-настоящему.

— Ясно, — коротко бросила я, а он добавил.

— И называй меня просто по имени. Официально только на работе и только если на деловых встречах. Хорошо?

Я утвердительно кивнула.

Паша открыл дверь и улыбнувшись ему, выскользнула из машины. Повернувшись лицом к ресторану, я не упустила быстрый вздох Давида позади меня. Может это из-за того, что моя спина была практически обнажена благодаря V-образному вырезу платья.

Это не помешало ему провести рукой по моей пояснице, положив ладонь чуть выше моей пятой точки. Это было дерзко, по-свойски и заставило моих бабочек в животе вспорхнуть.

Непринужденно и уверенно он повел меня в заведение. Давление его ладони было легким, но очень твердым и доминирующим, поскольку он, по сути, взял все в свои руки.

Это был необычный ресторан. Дорогой декор, висящие

люстры и хрустальная посуда придавали этому месту очарование и элегантность. Приглушенное освещение и мерцание свечей придавали уютную, а в тоже время интимную атмосферу и смягчали его снобистские черты.

В воздухе витал запах духов, свежих цветов и горящих свечей.

Мои туфли на высоких каблуках зацокали по мраморному полу, когда нас провели к столику у большого окна.

Когда Давид выдвинул для меня стул, он легонько заправил выбившуюся прядь волос за ухо и сказал:

— Мне нравятся серьги.

Я чуть не вздрогнула от этого тонко флиртующего прикосновения. Не забывая играть свою роль, я постаралась, чтобы моя улыбка была чуть-чуть кокетливой, и ответила:

— Спасибо, — и села на мягкое сиденье, которое он плавно пододвинул к столу.

Не успел он устроиться напротив меня, как заказал бутылку красного вина, вероятно, вспомнив, что я предпочитаю именно этот напиток. Он все фиксировал в своем невероятно проницательном мозгу.

Официант вручил нам меню и тут же исчез.

— Никогда раньше не видел тебя с распущенными волосами, — сказал он.

Я опустила меню и ответила, — Было бы непрофессионально явиться в офис в таком виде.

"Хм..." — его глаза медленно пробежались по моим во-

лосам и создалось такое ощущение, будто он к ним прикоснулся.

— Я не ожидала, что ты приведешь меня сюда, — сказала я, чтобы разрядить обстановку.

— Почему бы и нет?

— Обычно я заказываю столик для тебя и твоих друзей. Сюда ты их не водишь...

— Именно поэтому я и привел тебя сюда. Все должны понять, что я не рассматриваю тебя как простую спутницу на вечер.

Я кивнула, — Понятно.

Появился официант с вином, принял наши заказы на еду и ушел.

Давид поднял свой бокал и спросил, — Расскажи мне о своей семье.

От данного вопроса у меня скрутило живот, — Моей семье?

— Пары обычно рассказывают друг другу о своих родных, нет?

Уф. Я разгладила складку на белой скатерти и ответила, — У меня есть отец, его зовут Валерий Леонидович. Еще у меня есть приемные родители, и я часто с ними вижусь.

— А твоя биологическая мать?

Я сжала кулаки под столом, — Я не видела ее с тех пор, как меня забрали органы опеки. Что касается братьев и сестер, то я единственный ребенок.

— У твоих приемных родителей нет своих детей?

— Есть. Дочь. Её зовут Катя, она на несколько лет старше меня.

— Но ты не считаешь ее сестрой?

После того, что она делала со мной в детстве? Конечно — нет.

— Мы никогда не ладили. Но у неё есть сын, вот он очень отличается от неё, очень милый мальчик.

Катя специально забеременела от богатого мажора и теперь жила на алименты. Она считала этот подлый поступок достижением, как получение красного диплома после обучения.

Давид поднял свой бокал и произнес, — Впечатляет!

— Что? Не поняла...

— Ты ответила на мои вопросы, не дав мне практически никакой информации.

Я пожала плечами и выдала в той же манере, что и он, — Просто тренируюсь быть расплывчатой и уклончивой. Подумала, ты это оценишь.

Я сделала глоток вина и поймала себя на мысли что мне нравится общаться с ним неофициально.

— Я знаю, что у тебя есть два брата, и что вы некоторое время жили со своим дядей, но больше информации никакой нет.

— Моя мать умерла от рака, когда я был совсем маленьким. Отец умер, когда мне было пятнадцать. Дядя взял ме-

ня и моих братьев к себе, но несколько лет назад он умер от сердечного приступа.

Я ждала, что он продолжит, молча отметив, что не уточнила, как умер его отец. Но он не проронил ни слова.

— Ну и кто теперь говорит расплывчато и уклончиво?

— Мне больше нечего сказать.

Вскоре принесли еду, и мы разговаривали на отвлеченные темы, пока ели.

Его взгляд иногда опускался к моим губам, когда я что-то рассказывала, но затем Давид снова встречался с моим взглядом.

Честно говоря, мне стало немного жарко. Я знала, что все это не по-настоящему. Я знала, что его влечение ко мне было напускным. Но моему телу было на это наплевать. Оно было под кайфом от пьянящего сексуального гула, витавшего в воздухе.

Покончив с едой, я сделала успокаивающий глоток вина. Я чувствовала на себе множество любопытных взглядов, поэтому спросила, — Я не думала, что люди обратят на нас внимание. Мы и раньше ели вместе.

— На деловых обедах или ужинах, но никогда наедине.

— Но откуда им знать, что это не деловая встреча?

Он посмотрел на меня так, будто я глупая девчонка и выдал, — Из-за твоего сексуального платья, все тут видят, что это свидание.

Я наморщила лоб и ответила, — Не такое оно и сексуаль-

ное.

Давид наклонился вперед, — Ни один мужчина, увидев тебя в нем, не будет думать ни о чем другом, кроме как о представлении тебя без него.

Я чуть было не спросила, относиться это к нему тоже, но поняла, что это неразумно. Важно было не допустить размытия границ.

— Неважно. Если это поможет нам с притворством, тем лучше, — решив подыграть нашей аудитории, я протянула руку и провела пальцем по его часам, слегка задев запястье, — Который час?

Он допил последний глоток вина и ответил, — Пора уходить.

Давид рассчитался по счету, и когда я встала из-за стола, обхватил мой локоть и попросил пройти мимо него. От легкого прикосновения его губ к моему виску у меня участился пульс.

Он снова положил руку мне на поясницу, ведя меня к выходу. Ощущение его теплых пальцев на моей обнаженной коже само по себе было дразнящим. Она трепетала от сексуального кайфа, от которого я никак не могла избавиться.

Заметив знакомую фигуру, выходящую из туалета, я чуть не застонала, — Жена твоего брата здесь. Ханна, — прошептала я ему.

Ханна была очень красивая. У нее была безупречная кожа, гладкие черные волосы, изящная фигура и милое ли-

чию, которое полностью контрастировало с ее характером. Она была из тех людей, которые ни дня в жизни не работали, но при этом смотрели свысока на тех, у кого заработок был меньше определенного минимума.

Она улыбнулась Давиду, но эта улыбка померкла, когда увидела меня. Для неё помощники любого рода были низшим сортом.

— Какой сюрприз, — сказала она Давиду льстивым голосом, — Витя уже несколько дней пытается связаться с тобой. А ты не отвечал на его звонки.

— Я был занят. Брат в ресторане? — в своей спокойной манере спросил он.

— Нет, я здесь с подругами. Знаешь, это довольно грустно, что ты устраиваешь деловой ужин в субботу вечером. Ты никогда не занимаешься ничем, кроме работы. Тебе надо что-то менять в жизни...

— Мне нравится та, что у меня есть.

Ее глаза скользнули ко мне, а губы сжались, — Привет, Никола.

Я чуть не закатила глаза от этого абсурда. Она прекрасно знала, как меня зовут и специально коверкает имя.

— Если ты хочешь соблазнить Давида, одевшись подобным образом, то у тебя ничего не выйдет. Он никогда не смешивает бизнес с удовольствием.

— Я благодарна за предупреждение, — ответила ей холодно и улыбнулась.

— Мы уходим, — сказал Давид, проведя кончиками пальцев по моей руке, а затем плавно взял мою руку в свою, — Хорошего вечера Ханна.

С этими словами он мягко потянул меня к двери. Я чувствовала каждой клеточкой моего тела, что она смотрит нам вслед.

Давид открыл стеклянную дверь заведения и проводил меня к ожидающей снаружи машине.

Я подождала, пока он опустит защитную шторку в салоне, и спросила:

— Как ты думаешь, Ханна поняла, что у нас было свидание?

— Да. Она, несомненно, позвонит Виктору и все расскажет. Брат, скорее всего, отмахнется от нее, уверенный, что в его мире все в порядке и что я никогда не влюблюсь в женщину. И только когда он услышит о нашем втором свидании, то задумается и обратит внимание.

— А когда у нас будет второе свидание?

— В следующую субботу.

— В то же время и в том же месте?

— В то же время, но в другом месте. Там, где часто бывают тоже очень интересные личности.

Другими словами, еще один претенциозный ресторан.

— Мне следует рассказать приемным родителям о наших "отношениях" перед вторым свиданием. Чем больше времени у них будет, чтобы привыкнуть к этому, тем больше шан-

сов, что они поверят.

Он кивнул в знак согласия, — Тебе также придется официально представить меня им в какой-то момент. Это поможет, если они увидят нас вместе, счастливых и влюбленных.

— Мне не нравится, что я буду им врать. А тебе не противно, что ты будешь врать близким?

— Нет, — коротко бросил Давид.

— Просто нет? И все? — спросила удивленно, — Я знаю, что ваши отношения со старшим братом натянуты, но у меня сложилось впечатление, что ты хорошо ладишь с Ильёй.

Он пожал плечами и ответил.

— Да. Со средним братом у меня более-менее теплые отношения.

— Но ты все равно будешь ему врать?

— Моя личная жизнь - не его дело. И почему я решил жениться - тоже не его дело.

Поскольку от одной мысли о свадьбе у меня начиналось несварение желудка, я сменила тему.

— На второе свидание одеться тоже в платье?

У Давида зазвонил телефон, и он достал его из кармана.

— Все верно, — ответил он, не отрывая глаз от экрана телефона, — Такое же... — потом он мазанул взглядом на вырез на бедре и добавил, — В меру открытое.

Я протяжно вздохнула и кивнув, отвернувшись к окну.

Глава 11

— Ты встречаешься со своим боссом? Я правильно поняла... с Акимовым Давидом? — спросила у меня Марина, моя приемная мама. Они сразу сказали мне называть их по именам, чтобы я не чувствовала дискомфорта.

— Да. С ним, — ответила ей и поерзала на стуле.

Обычно, когда я приезжала к ним в гости и мы как сегодня сидели в беседке на заднем дворе, эта атмосфера меня успокаивала и расслабляла. Но не сегодня... Потому что пришлось солгать им. Я предполагала, что они будут переживать из-за что я так непрофессионально поступила, связавшись со своим начальником, но я не могла сказать им правду.

Я сделала глоток кофе, готовясь к тому, что меня ждет лекция на тему "это неразумно, и что я поставлю под угрозу свою работу". Я бы не стала оправдываться, ведь их беспокойство было бы вполне оправданным.

Словно почувствовав мое напряжение, Мухтар подбежал ко мне, и я погладила его короткую грубую шерсть, чувствуя себя все более неуютно по мере того, как затягивалось молчание.

Я взглянула на Марину как раз вовремя, чтобы увидеть, как она самодовольно ухмыляется мужу.

— Я же тебе говорила, — поддразнила она его.

— Что? — в непонятках уставилась на них.

Приемный отец пожал плечами и ответил, — Мы не дураки, Ника. Мы давно догадались, что между вами что-то есть.

Марина кивнула и добавила, — Когда ты только устроилась на эту работу, ты сказала, чтобы мы не слишком волновались, что Акимов, скорее всего, уволит тебя через неделю. Прошла неделя, а ты все еще работала там. Недели превратились в месяцы, а месяцы - в годы. И вроде он никогда не угрожал тебе увольнением? Да?

— Я просто хорошо справляюсь со своей работой, — пожав плечами ответила я.

— Мы в этом не сомневаемся, — заверил меня Юрий, — Но мы знаем тебя. Если тебя обидеть, то и начальнику может прилететь, — и они с Мариной засмеялись.

Ну да, я иногда выводила Давида из себя. Но я поняла, что он ценил во мне эти качества. Ведь я не подлизывалась к нему, а говорила все прямо. Конечно, если бы я хоть раз проявила к нему грубое отношение в присутствии других, он бы, скорее всего, уволил меня сразу же.

— Юра мне говорил, что вы не перейдете эту черту отношений, — добавила Марина, — Но я так и знала, что рано или поздно это произойдет. Так кто же сделал первый шаг, ты или он?

Я покачала головой и ответила, — О нет, я не буду рассказывать вам все подробности того, как все произошло, — я не хотела еще больше углубляться в эту ложь, поэтому ответила

более-менее уклончиво, — Но я скажу, что это серьезно.

— Серьезно для тебя или для вас обоих? — спросила она и выгнула бровь в ожидании ответа.

— Для нас обоих, — отхлебнув ещё кофе, продолжила, — Я знаю, ты, наверное, думаешь, что еще слишком рано быть в этом уверенной...

— Нет, я так не думаю. Вы проводите практически каждый день в обществе друг друга на протяжении последних четырех лет. Может, вы и не спали вместе, но ваши отношения, вероятно, уже давно не были эмоционально платоническими. У вас уже давно есть что-то вроде партнерства на рабочем месте, — она потянулась ко мне и сжала мою руку, — Я рада за вас и надеюсь, что все получится.

И теперь я чувствовала себя ужасно. Они так переживают и поддерживают меня, а я оказалась лгуней.

— Ты уже рассказала отцу? — спросил Юрий.

Я тяжело вздохнула, — Еще нет. Просто... я боюсь, что он не воспримет это нормально. Он не любит перемен.

— Но твое счастье очень важно для него. Он будет рад за тебя, если решит, что Акимов делает тебя счастливой, — добавил он и взглянул на Марину.

Она испустила долгий вздох и тоже высказалась, — Я понимаю, что он бывает теряет контроль, но все же как-то нужно рассказать.

Я кивнула, — Да, скоро расскажу...

В этот момент изнутри дома послышался звук закрываю-

щейся двери.

— О, это, наверное, Катя с Димкой пришли, — сказала Марина и посмотрела на меня.

Я сдержала стон раздражения. Я знала, что приемным родителям больно от того, что мы с Катей не находили общий язык. Ради них я хотела бы, чтобы было по-другому, но их дочь была против всех сближений.

Я так и не поняла, почему Катя так меня ненавидела. Возможно, дело было в том, что все внимание ее родителей было сосредоточено на ней, пока не появилась я. Она с первого же взгляда заставила почувствовать себя нежеланной.

Ладно, это было преуменьшением. Она была таким ужасным исчадием ада моего детства, которая любила подло издеваться и терроризировать меня.

Она сбивала меня с ног, засовывала в рот собачий корм, кусала так сильно, что оставались следы, и несколько раз хваталась за нож. И это было еще не самое худшее.

Когда Марина и Юрий наконец узнали обо всем, они были в шоке и опустошены морально. Они стали пристальней наблюдать и следить за ней. Их наказания не были физическими, но они были весьма эффективными. После этого издевательства прекратились, но она продолжала вести себя как стерва.

Даже сейчас, будучи взрослой, она делала мелкие и подлые пакости, например флиртowała с моими парнями, устраивала драмы на моих днях рождения или отпускала в мой

адрес принижающие комментарии. У нее была патологическая потребность чувствовать свое превосходство над всеми остальными, особенно надо мной.

Я знала, что приемные родители винят во всем себя, и часто задавались вопросом, где они ошиблись с ней. Я ненавидела Катю за это. Они были хорошими людьми и заслуживали большего.

Димка, это сын Кати, который сейчас прибежал на веранду и громко крикнул, широко улыбаясь, — Бабушка!

— Привет, зайчик мой, — Марина помогла ему забраться к ней на колени, — Я скучала по тебе, — она зацеловала внука в щёки, заставив его захихикать.

Я улыбнулась ему, — Привет, Димасик.

Он робко помахал мне рукой, зная, что лучше не проявлять ко мне ласку в присутствии матери, Кате это не нравилось. Я обнимала его, когда она не смотрела.

Он всегда был одет в дорогую дизайнерскую одежду, как и сама Катя. В каком-то смысле она относилась к нему как к кукле. Даже как к аксессуару. Но, по крайней мере, она не была с ним жестока. Она кормила его и содержала в чистоте, а это было больше, чем моя мать делала для меня.

Войдя на веранду, Катя окинула меня долгим взглядом, но ничего не сказала. Повернувшись к матери, она откинула блестящие каштановые волосы на плечо и произнесла, — Мам, вы с папой присмотрите за Димой несколько часов? У меня свидание.

— Конечно, присмотрим, — ответила Марина, и обняла внука.

— Мы всегда ему рады, — добавил Юрий.

Нехорошо, что она так часто бросает своего сына, но для ребенка лучше находиться с любящими людьми, чем с меняющимися мужиками. Я ни разу не видела, чтобы Катя целовала или обнимала его.

— Расскажи мне об этом мужчине, с которым ты встречаешься, — попросила ее Марина.

Накрашенные красной помадой губы изогнулись в усмешке, — Я познакомилась с ним на прошлой неделе. Он юрист. Живет в центре. Он тебе понравится. Изначально я собирался встретиться с ним вчера вечером, но... ему пришлось перенести встречу.

Наверное, потому что жена не отпустила, подумала я про себя.

Катю всегда привлекали только женатики. Как только мужчина уходил от жены, Катя теряла к нему интерес. Но не раньше, чем этот мужчина осыпал ее дорогими подарками.

Ее взгляд метнулся ко мне и процедила, — Может, я спрошу его, нет ли у него друга для тебя? Ты слишком долго остаешься одна. Ты не должна сдаваться только потому, что до сих пор тебе не удавалось удержать мужчину рядом с собой.

— Катя, — предупреждающе огрызнулся на неё отец.

— Что? Я просто предложила, — якобы не понимаяще ответила она.

— У Ники уже есть мужчина, — вмешалась Марина и перевела взгляд на меня, добавила, — И я очень рада за них.

— И кто же этот мужчина? — спросила Катя и ее взгляд стал жестким.

— Акимов Давид, знаешь его? — ответила она ей.

— Подождите... Так это же её начальник? — и Катя сразу посмотрела на меня, — Ты встречаешься со своим боссом?

— Да, — коротко бросила я.

— А я-то думала, что ты не такая дура, — фыркнула она и добавила, — Спать с боссом - верный способ потерять работу.

— Нет, если у них есть серьезные чувства друг к другу, — сказала ей мама, — Может, ты попробуешь порадоваться за нее?

Катя сделала длинный вдох через нос, а затем пожала плечами.

— Неважно. Я вернусь через несколько часов.

Ухмыльнувшись злой ухмылкой, она развернулась и ушла.

Напряжение сразу спало. Для этой женщины в аду было отведено особое место.

— Димуля, где мои обнимашки? — мальчик сразу кинулся в мои объятия. И спустя несколько минут нежностей, он уже ускакал на горку.

Марина положила руку мне на плечо и её тон был страдальчески, — Прости нас за неё.

— Тебе не нужно извиняться. Ты не сделала ничего плохого.

Прежде чем Марина начала настаивать на том, что она каким-то образом виновата в том, что её дочь стала такой, какой была, я добавила:

— Кстати, Мухтар снова пытается прорыть себе дыру под забором.

Юрий выругался себе под нос и вскочил с места, — Мухтар... а ну иди сюда.

Глава 12

Удивительно, как много женщин пытались пробиться в кабинет Давида, но я как цербер охраняла его логово. И мне без разницы какие были у них на это поводы. Без его разрешения, я никого не пускала. Но привлекательная, и изящно одетая рыжая девушка передо мной этого не понимала.

— Мне нужна всего минута его времени, — процедила она и сложила руки перед собой, вставая в стойку нападения.

Люди, похоже, не понимали, что каждая минута Давида была на счету. Такова жизнь многих руководителей компаний.

Я всегда оставляла свободным час его рабочего времени на случай, если в последнюю минуту могут произойти непредвиденные обстоятельства, или ему понадобится время на размышления. Сегодня он заявил, что хочет провести свой свободный час в тишине, и чтобы его не беспокоили.

— Можете передать свои слова через меня, я дословно передам Давиду Сергеевичу, — спокойно предложила я.

Она жестом указала на его кабинет, — Зачем? Если он находится у себя.

— Он дал указания, что его нельзя беспокоить, — в том же тоне ответила я девушке.

Ее рот изогнулся в уверенной ухмылке, — Поверь мне, он захочет меня увидеть.

Ох...как же глупы могут быть девушки.

— Тогда я уверена, что он будет счастлив услышать, что вы заходили, и сразу же свяжется.

Она зло прищурила глаза, — Ханна предупреждала меня, что ты можешь помешать мне встретиться с Давидом. У тебя нет шансов с ним. Поняла? — девушка положила обе руки на мой стол и ядовито прошипела, — Я пыталась быть милой, но ты меня уже достала. Иди и скажи Давиду, что я здесь, и сделай это сейчас же, иначе прикажу тебя уволить.

О, как оригинально.

— Вы меня уволите?

— Я очень хорошая подруга Ханны. А ты сама знаешь кто она, не так ли? Как ты думаешь, что Давид скажет, если расскажу, что ты вела себя очень грубо?

Я наклонилась к ней и понизила голос, — Думаю, главный вопрос в том... как вы будете себя чувствовать, когда охрана выведет вас? Думайте, я им не позвоню? Я делаю это постоянно. Seriously, это случается так часто, что они отработали эту инструкцию до мелочей. Вы можете ознакомиться с этой инструкцией, а можете тихо уйти. Выбирайте сами.

Её лицо приобрело багровый оттенок, и она почти запищала, — Ты... заносчивая шлюха.

— Это грубо с вашей стороны, — ответила я ухмыляясь. Но я никогда не велась на оскорбления.

— Я могу уничтожить тебя в одну секунду и...

— Что ты здесь забыла, Света? — вмешался мужской го-

лос, спокойный, но темный от угрозы, — Но мне все равно. Убирайся или я попрошу охрану выставить тебя.

Я бросила короткий взгляд через плечо на Давида. Его взгляд был жестким и пристальным к этой рыжей девице.

— Давид, — вздохнула она, теряя всю уверенность. Она заставила себя улыбнуться и продолжила, — Я просто зашла поздороваться...

— Ты слышала, что я сказал, — его тон был спокойным, но в нем чувствовался холод.

Лицо девушки осунулось, — Почему ты на меня обижаешься? Я всего лишь хотела увидеть тебя. Но она мне не позволила!

Давид сделал угрожающий шаг вперед, — Ты не имеешь права приходить сюда и разговаривать с моей помощницей в таком тоне.

— Я не...

— Ты назвала Николь - шлюхой, — прошептал Давид так, что девушка вздрогнула, — Оскорблять её — я не потерплю ни от кого.

Девушка бросила на него умоляющий взгляд, — Давид?

— Всего несколько моих звонков, и твой тщательно выстроенный мир рухнет. Твоя привычка к наркотикам будет раскрыта. Роман с деловым партнером твоего отца выплывет наружу. Очень специфическое извращение, которое ты предпочитаешь скрывать, станет достоянием общественности.

Ее глаза выпучились от страха, — Ты не сможешь так поступить.

— Я могу. И буду. Если только ты не извинишься перед Николь и не уберешься отсюда.

Девушка повернулась ко мне и тяжело сглотнула, — Мне жаль. Правда.

Я не верю в её искренность. Ей просто жаль, что Давид ее застукал.

Со всем достоинством, на которое она была способна, рыжая поспешила к лифту.

Давид посмотрел на меня, — В мой кабинет.

Я последовала за ним и закрыла дверь, — У нее действительно есть проблема с наркотиками?

— Да, — ответил он и устроился в своем кожаном кресле, — Она употребляет кокаин с четырнадцати лет.

— Да уж... — выдохнула я удивленно, — Она была очень уверена, что ты захочешь ее увидеть.

Это заставило меня задуматься, были ли они близки с Давидом.

— Нет, секса между нами не было.

Я чуть не открыла рот от удивления. Все же читает мысли...

— Я и не думала об этом, — соврала ему и отвела взгляд.

— Несмотря на уверенность Ханны в том, что мы с ее подругой спали, это не так. Она много раз намекала, но я не люблю "навязчивых и отчаянных".

— Я не уверена, что она отстанет от тебя.

— После того, что только что произошло, она не вернется,

— его взгляд скользнул по моему лицу, — Ты в порядке?

— Да. Бывало и хуже, — пожав плечами ответила я.

— Ханна не обрадуется, когда услышит историю от неё.

Это была проверка.

— Проверка?

— Ханна убедила свою подругу приехать сюда. Вероятно, ее теория заключалась в том, что если я отошью Свету, то велика вероятность, что я встречаюсь с тобой.

— Ничего себе... — протянула я в задумчивости.

— Я не только отверг ее, что сделал бы в любом случае, потому что она мне не нравится, но и пригрозил уничтожить ее только за то, что она оскорбила тебя.

Я сложила руки перед собой и пожала плечами, — Ты перестарался.

— Я что? — его брови сошлись в недоумении.

— Она просто обозвала меня и все. А ты её чуть ли не стереть в порошок грозил.

— Неважно. Я никогда не потерплю словесных нападок на того, кто принадлежит мне.

Я наклонил голову в бок и произнесла, — Ты действительно готов разрушить чью-то репутацию только за то, что обидели твою ненастоящую девушку?

Он откинулся в кресле и довольной ухмыльнулся, — А ты как думаешь?

Я долго смотрела на Давида, а потом выдохнула, ответила,
— Я думаю, что ты безжалостный, непрощающий человек,
который катапультирует любого, кто перейдет тебе дорогу.
Он кивнул и добавил, — Так и есть.

Глава 13

Наше второе свидание прошло так же, как и первое — якобы незаметные прикосновения и пристальные взгляды.

Снова люди смотрели на нас и перешептывались.

Давид уделял мне такое пристальное внимание, что, честно говоря, казалось, будто его мир вращается вокруг меня.

К плюсам можно отнести то, что еда была просто божественной.

В «Р-Обот-технолоджи» быстро распространилась информация о том, что мы с Акимовым ходили на свидание, о чем я узнала от Светы. Она подошла к моему столу, и спросила в своей манере — прямо в лоб:

— Вы встречаетесь? Пожалуйста, скажите мне, что вы встречаетесь, — она как ребенок сцепила руки в молитве и уставилась на меня умоляющим взглядом.

Я ответила более-менее туманно:

— Ты же знаешь, что Акимову некогда заводить отношения.

— Из моих достоверных источников, ты была одета не для делового ужина, — она хитро прищурила глаза, пытаясь уловить мои эмоции.

Я вздохнула, пытаясь скрыть улыбку, — Я была в обычном платье, просто не такое чопорное как обычно. Вот и все.

— Он хорошо целуется?

— Откуда мне знать?

Света надула щеки и процедила, — Не хочешь говорить? Ладно. Но с этого момента я буду следить за вами, — и сделала жест рукой глаза в глаза.

Когда я позже рассказала об этом Давиду, он остался доволен тем, что слух о наших "тайных отношениях" начал распространяться так быстро.

Но я не была так рада как Акимов, потому что в конце концов мне придется столкнуться с насмешками и обвинениями в том, что я переспала с боссом, чтобы получить повышение. Но я заранее предполагала, что это случится. Сама подписалась на это, и переживу эту катастрофу, когда придет время.

Однако с течением времени сотрудники, в основном радовались тому, что "Акимов влюбился в одну из наших", а не в светскую львицу, наследницу или модель. Конечно, некоторые женщины проявляли мелочность, но я этого ожидала.

Когда наступила суббота, мы с ним отправились на третье свидание. По сути, это было повторение двух предыдущих — шикарный ресторан, невесомые, но настойчивые прикосновения, и внимание на нас.

В понедельник утром на работе все было как обычно. Изначально я беспокоилась, что наши с ним игры каким-то образом отразятся на динамике нашего рабочего процесса, но, похоже, нам обоим удавалось разделить эти процессы.

Я уже была на пол пути, чтобы собираться домой, но за-

звонил рабочий телефон. Честно говоря, он звонил так часто в течение дня, что бывали случаи, когда я просыпалась ночью, уверенна, что слышу его.

Я взяла трубку и отточенной фразой ответила, — Добрый день, это... — но не успела договорить.

— Ты серьезно? — прошелестел знакомый голос, — Ты встречаешься с Акимовым?

Я медленно выдохнула, прежде чем ответить, — Олег... Я на работе.

— Ответь мне, ты с ним встречаешься?

— Почему ты так думаешь? — спросила я спокойным тоном, хотя хотелось послать его куда подальше.

— Мой босс видел, как вы ужинали в субботу вечером. Он также сказал, что вы смотрелись не как босс и помощница.

— Мы с Давидом Сергеевичем часто посещаем деловые ужины вместе.

— Не обманывай меня, Ник. Я не могу поверить, что ты с Акимовым. Ты бы никогда не поступила так непрофессионально, чтобы спать со своим боссом.

Конечно же я бы не стала так поступать в своей размеренной жизни.

— Он не заинтересован в отношениях. Может, он предложит тебе интрижку, но не более того. Ты достойна большего. Если он этого не видит, значит, он тебя не заслуживает.

— А ты заслуживаешь?

Он горестно вздохнул в трубку.

— Нет. Я подвел тебя. Но не думаешь ли ты, что мы оба достаточно долго расплачивались за мою ошибку?

— У тебя, похоже, безумная идея, что я все эти годы думала о тебе?

— Ты любила меня. Ты любила меня настолько, что носила мое кольцо. Думаю, какая-то часть тебя все еще любит, хотя ты, возможно, и не хочешь это признать.

— Ты ошибаешься. Даже если бы я не была счастлива с кем-то другим, я бы не вернулась к тебе. Никогда. Не звони мне больше, — и повесила трубку.

— Проблемы? — спросил голос сзади.

У меня участился пульс, но я удержалась от того, чтобы не подпрыгнуть на месте. Медленно повернувшись лицом к Давиду, я ответила.

— Проблем нет. Это Олег звонил.

Давид скривил рот, а затем наклонил подбородок в сторону своего кабинета. Только когда я вошла за ним внутрь и закрыла дверь, он снова заговорил.

— Что он хотел?

— Узнать встречаемся мы с тобой или нет, — ответила я, пожав плечами, — Его босс видел нас вместе в субботу, видимо.

— И?

— Я не подтвердила и не опровергла его утверждение, но Олег, похоже, уверен, что это так. Но он не верит, что ты серьезно относишься ко мне. Он считает, что тебе нужна толь-

ко интрижка.

— Хм... — Давид прислонился спиной к столу и скрестил руки, — Мы собираемся на очередное свидание в эти выходные.

— В другой ресторан?

— Нет. На этот раз ты пойдешь как моя вторая половинка. Это благотворительное мероприятие, и у меня будет официальное заявление.

Я удивленно выгнула бровь и спросила, — Значит, мы "выходим в свет", так сказать?

— Да. Люди на мероприятии будут задавать вопросы, особенно мои братья. Мы скажем им, что уже несколько месяцев являемся парой. Я не хочу, чтобы они думали, что мы просто встречаемся. Я хочу, чтобы они поверили, что у нас все серьезно. Так что готовься — мы устроим интересное шоу.

Глава 14

Когда мы вошли в огромный зал роскошного отеля, где должен пройти благотворительный вечер, то в моем животе запорхали бабочки. Он был поистине прекрасен: сводчатые потолки, мраморный пол, сверкающие люстры и затейливая лепнина на стенах.

Толстые алые портьеры обрамляли красивые французские окна, а винтовая лестница вела на второй этаж, где можно было наблюдать все великолепие.

Приглушенный смех и рокот голосов разносились по всему помещению. Мужчина во фраке играл на рояле мягкую классическую музыку. Официанты в белых перчатках сновали по залу, предлагая канапе и фужеры с шампанским гостям, которые были одеты в смокинги и шикарные платья.

Мое рубиново-красное шифоновое платье длиной до пола было великолепным. Изначально я собиралась заколоть волосы в замысловатую прическу, но Давид попросил меня распустить волосы. Когда я спросила, почему, он просто ответил: «Потому что мне так нравится.»

— Здесь так много народа, — отметила я и сжала крепко свой клатч, будто от этого мои нервы успокоятся.

Большинство присутствующих стояли небольшими группами, погружившись в беседу, а другие прогуливались по залу, любуясь декором. Организаторы мероприятия исполь-

зовали красивое сочетание золотых, серебряных, и медных тонов, которое отлично вписалось в большое пространство. Повсюду были расставлены цветочные композиции.

Давид взял у проходящего мимо официанта два фужера с шампанским и протянул один мне.

— Спасибо, — тихо выдала я и тут же отпила из фужера, — Твои родственники уже здесь?

— Насколько я заметил, нет, — он обхватил меня за талию и прижал к бедру, отчего у меня участился пульс. Господи, как же от него вкусно пахло. Его фирменный одеколон был чувственным, загадочным и властно мужественным.

— Держись рядом со мной, — добавил он.

Я сделала еще глоток шампанского, — Обязательно.

Я вообще не понимала, почему так нервничаю. Моя задача на этот вечер заключалась в том, чтобы убедить людей, что я влюблена в Акимова, но я должна была быть осторожной, чтобы не переусердствовать. И мне нужно держать свое тело и эмоции под контролем, когда он прикасался ко мне, а это было легче сказать, чем сделать.

Если я не смогу выдержать это мероприятие, не потеряв рассудок, то точно не дотяну до нашей фальшивой свадьбы. От одной мысли об этом у меня сводило живот.

Чтобы как-то отвлечься, я пошутила: — Так как мне тебя теперь называть? Любимый? Зайка?

Давид бросил на меня мрачный взгляд, — Нет.

— Может... Мой Босс? Или Давидик? — от собственной

шутки я приснула от смеха.

Он вздохнул и покачал головой, но в его глазах плясали озорные огоньки, — Называй просто по имени, без склонений и прозвищ, — после этих слов, он провел меня через всю комнату к группе людей, которых я ещё не знала.

Один из присутствующих улыбнулся Давиду и поздоровался.

— Привет, Артур, — ответил мой «будущий муж» и пожал руку.

Взгляд мужчины переместились на меня, сверкая догадками, — И кто же твоя спутница?

— Моя девушка - Николь, — ответил Давид и его голос прозвучал властно.

Этот Артур несколько раз моргнул, видимо переваривал информацию, а потом просто широко улыбнулся и кивнул.

Давид посмотрел на меня сверху вниз и уголок его рта приподнялся в теплой, сексуальной улыбке, от которой у меня затрепетало во всем теле.

После того как другие его знакомые задавали нам вопросы, например о том, как мы познакомились и как долго встречаемся, разговор плавно перешел на деловые темы. Ничего удивительного. На таких мероприятиях очень часто завязываются знакомства.

В течение следующего полчаса мы ходили по залу и общались. Все были удивлены, что Акимов состоит в отношениях. Но он этого и добивался.

Некоторые мужчины относились к своим спутницам так, будто те были просто красивым украшением. Давид так со мной не поступал. Он включал меня в разговоры, постоянно прикасался, держался рядом, а иногда обращал на меня все свое внимание. Когда он делал последнее, мои нервы немного пошаливали. Оказаться в центре его внимания — это может быть головокружительно.

Помня о нашей аудитории, я старалась время от времени прикасаться к нему или дарить ему короткие, мягкие улыбки. Я всегда была вознаграждена - иногда прикосновением его губ к моему виску, иногда поглаживанием моих волос, а иногда медленной, ленивой улыбкой, которую я чувствовала всей душой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.